

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

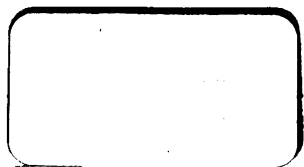
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

STANFORD
LIBRARIES

Russ
m. 100c Емельяненко, Т

CHANSONS DE LA CAPTIVITÉ

Motivы nevolи Chaikovsk.
МОТИВЫ НЕВОЛИ

Сборникъ стихотвореній

Тетрадь № 1.

О Т Ъ И З Д А Т Е Л Я .

Приступая къ изданію настоящаго сборника стихотвореній, я намѣренъ выпускать его небольшими тетрадями, вродѣ настоящей. Всего ихъ будетъ 10—12. Все изданіе я надѣюсь окончить къ концу этого года.

Вся выручка отъ изданія пойдетъ снова на изданіе нѣкоторыхъ соціально-революціонныхъ брошюръ, приведенныхъ мною изъ Сибири и авторы которыхъ политическіе ссыльные.

И. Емельяненко.

—o—

Prix 50 cent.

ЖЕНЕВА

—
1891

Slav coll

25531

ИЗЪ КАЗЕМАТА.

Мой другъ одинокій, въ минуту покоя
Ты въ тихую полночь склонись
Въ углу предъ иконой, при свѣтѣ лампы
Ты долго и жарко молись . . .

Но другъ, не молись обо мнѣ ты печально :
Привыкъ я къ желѣзу цѣпей ;
Въ тюрьму мою часто слетаетъ украдкой
Улыбка полночныхъ огней.

Я счастливъ, я сжилъ съ неволей холодной,
Мой другъ, не молись обо мнѣ ;
Но долго и страстно въ углу предъ иконой
Молись ты въ ночной тишинѣ :

Пусть солнце свободы надъ родиной нашей
Державно и гордо взойдетъ . . .
Коснѣющій въ рабствѣ и духомъ уснувшій
Молись да проснется народъ ;

Тишь ночную, въ изумленьи
Смутный боръ заговорилъ,
Тихо звѣзды повторяли
Въ безпредѣльной вышины
Звуки полные печали
Всплывшей на небо лунѣ.

Солнце рѣдко, рѣдко всходитъ ;
Тускло небо, все въ слезахъ ;
Съ тихимъ вздохомъ осень бродитъ
Въ опечаленныхъ лѣсахъ.
Листъ сухой дрожитъ пугливо,
Съ шумомъ падаетъ съ вѣтвей ;
Въ полѣ пусто . . . сжата нива ;
Въ небѣ — крики журавлей,
Вижу я : помчались къ югу ;
Знать почували они
Зимній холодъ, злую вьюгу,
Безпросвѣтной жизни дни.
Если-бъ крылья вольной птицей
Полетѣлъ бы также я
Вслѣдъ за этой вереницей
Вдаль, въ родимые края,
Гдѣ въ полночь у скалъ играетъ
Черноморская волна,
Гимнъ свободы запѣваетъ
Гордой прелести полна.

Звѣзды горятъ какъ влюбленные очи ;
Серпъ серебрится луны . . .
Слышется шорохъ слѣтѣвшей полночи
Говоръ Ангарской волны.
Въ душу пахнуло какой-то прохладой,
Сердце забилося ровнѣй,
Мысль озарили небесной отрадой
Отблески млечныхъ огней.
Грусть умираетъ . . . мечтой безмятежной
Тихо волнуется грудь ;
Въ сумракѣ ночи мнѣ чудится нѣжный,
Ласковый шепотъ : „забудь ! . .“

Въ сіяньи вечернихъ огней,
Сверкая слезами печали,
Не мало несчастныхъ очей
На небо съ мольбою взирал:

„О яркое солнце постой! —
Ты высуши слезы сначала,
И можешь тогда на покой . . .“
Но солнце въ отвѣтъ угасало . . .

Поздняя ночь... замерли въ отдаленіи
Звуки поспѣшныя чьихъ-то шаговъ,
Снова все тихо: въ уснувшемъ селеніи
Слышится вой лишь далекій волковъ...
Скучно на сѣверѣ: въ спячку глубокую
Все погрузилось здѣсь съ давнихъ ужь поръ,
Родину вспомнишь невольно далекую,
Въ сторону южную кинешь свой взоръ.
Жизнь здѣсь убитая долей суровою,
Мирно почилъ въ цѣпяхъ ледянныхъ ;
Спитъ она словно подъ крышкой гробовою,
Спитъ подъ покровомъ тумановъ сѣдыхъ.
Только порою здѣсь злобу безсильную
Выплачетъ ночью свирѣпый буранъ ;
Тишь нарушаетъ одинъ онъ могильную,
Только лишь онъ разгоняетъ туманъ...

ТОВАРИЩАМЪ ЮНОСТИ.

Я васъ позабавилъ бы пѣсней игривой,
Но знаю: мой голосъ унылъ и угрюмъ,
Какъ ночью надъ сжатой, покинутой нивой
Осенняго вѣтра тоскующій шумъ...
Простите... страничка измятая эта
Рядами поблекшихъ, но искреннихъ строкъ
Напомнитъ вамъ грустную долю поэта
Оторванный бурей отъ вѣтки листокъ.
Я помню, подъ небомъ чарующимъ юга,

При трепетномъ блескѣ полночныхъ огней
Мы часто сидѣли, лаская другъ друга,
Огнемъ вдохновенныхъ, кипучихъ рѣчей.
Чуть слышно и смутно шумѣли каштаны
Тогда въ тишинѣ надъ моей головой,
Я строилъ роскошные, стройные планы
И васъ приглашалъ я идти за собою
Туда, гдѣ построены на розовомъ фонѣ
Поэзии чудной волшебный сераль,
Гдѣ правда усталая дремлетъ на тронѣ,
Сквозь грезы поетъ міровая печаль...
Но въ сонѣ ихъ не вѣрилъ тогда я счастливый
И имъ на алтарь я готовъ былъ принести
И умъ свой кипучій, порой торопливый,
И юные годы, и счастье, и честь...
Я жизнь не считалъ тогда мрачной загадкой,
Знать сильно упился я бражкой хмѣльной,
Какъ юная роза душистой и сладкой,
Что стряпалъ съ фантазіей умъ молодой.
Три раза весна расцвѣтала и розы...
И жница по нивѣ три раза прошла
Съ тѣхъ поръ, и на землю холодныя слезы
Печальная осень три раза лила ;
Тяжелые годы. Тюрьма и дорога
Туда, гдѣ синѣетъ угрюмый Уралъ,
Размыкали силу, но только какъ въ Бога,
Какъ прежде, я вѣрю въ святой идеаль.
Подъ ропотъ далекій полярнаго моря
Я пѣсни лишь правдѣ предвѣчной пою,
И слезы... но только народного горя
Въ тѣ звуки порой я печально волью...

ГРЕЗЫ НЕВОЛИ.

Драматическая картинка.

Внутренность небольшой камеры въ Шлиссельбургской крѣпости. Темно, на рѣшеткѣ окна играютъ лунные лучи.

Заключенный, закованный по рукамъ и ногамъ, поднимается надъ изголовьемъ, съ нѣмымъ удивленіемъ оглядывается и потомъ, тяжело опустивъ голову, закрываетъ лицо руками.

Такъ это былъ лишь сонъ...

Одинъ лишь сонъ...

Но какъ онъ ярокъ былъ — и чудо какъ хорошъ
Мнѣ снилось : я въ глубокой думѣ
Сквозь стекла тусклаго окна слѣдилъ
За медленнымъ теченьемъ дивныхъ, ясныхъ звѣздъ
Въ волнахъ сѣдыхъ нѣмой полночи,
И имъ вопросъ я жгучій страстно задавалъ,
Я спрашивалъ, что случилось съ родиной моей?....
По прежнему-ль надъ ней, сверкая,
Витаютъ грозной тучей сонмъ святыхъ идей?

По прежнему-ль поетъ онъ правды мощный гимнъ
И пѣснь божественной свободы?...
Иль можетъ быть — родимый край уснулъ
Глубокимъ сномъ, и ночи мракъ надъ нимъ виситъ?
И только лишь однѣ могилы,
Могилы тѣхъ, кто кровь свою безстрашно проливалъ
За людъ страдающій въ цѣпяхъ бѣды слѣпой,
Однѣ лишь говорятъ о правдѣ...
И думалъ я : о, если такъ — возстаньте вы,
Истлѣвшіе въ землѣ герои!.. страшною толпой,
Сверкая мертвыми очами,
Гремя костями, надъ русской сонною землей
Идите вы, ее будите, пойте пѣснь
Кровавой мести и проклятья!...

.

... Такъ бредилъ я — и вдругъ въ тиши ночной
Мнѣ смутный, ровный шумъ почудился вдали :
Какъ будто море прошумѣло...
И шелъ ко мнѣ, и росъ тотъ страшный шумъ,
Какъ будто тамъ, во мглѣ девятый валъ вставалъ,
Терзался дико межъ утесовъ,
Могучій свой напѣвъ, запѣнясь, шумно начиналъ...
...И вдругъ угрюмый грозный ропотъ пушки часовой
Меня смутилъ: на мигъ я потерялъ разсудокъ,
Я понималъ все... то шла свобода!
Я слышалъ стоны, вопли, выстрѣлы и крикъ :
„Да здравствуетъ свобода и народъ! впередъ!
„Долой царя и смерть тирану!...

„Да здравствуетъ свободная Россія!“... мигъ —
Я дико цѣпи въ ключья разорвалъ и сталъ
Зубами грызть окна рѣшетку,
Спѣша съ народомъ сладость битвы раздѣлить
Во имя правъ святыхъ... и можетъ быть меня
Она сдержала-бъ не надолго ;
Но, какъ потокъ, что съ горъ отъ вѣянья весны
Гремя все рветъ, спадая въ пропасть съ высоты,
Народъ толпою разъяренной
Ворвался къ намъ въ пріютъ могильныхъ грезъ,
Внося съ собой и жизни смѣхъ и смерти страхъ...
... Открылись двери кѣтокъ нашихъ!...

.
Счастливый мигъ, блаженства полный, свѣтлый мигъ!
Какъ братьевъ встрѣтилъ всѣхъ насъ, узниковъ,
народъ]

Въ священномъ тихомъ умиленъи
Онъ наши цѣпи лобызалъ; потокомъ слезъ
И радостью былъ смытъ съ души тяжелый слѣдъ
Тюремныхъ дней, ночныхъ видѣній...
Потомъ не помню я: мелькнуло все какъ тѣнь,
Я видѣлъ тронъ поверженный, пожаръ дворцовъ...
Я слышалъ шумъ побѣдной пѣсни...

„Ликуй народъ! Свободы Богъ
Тебя хранить отнынѣ.
Разрушенъ тронъ, лежитъ у ногъ
Разгнѣванной святыни;
Погибъ тиранъ, его чертогъ
Имѣетъ видъ пустыни.

Ликуй народъ! Свободы Богъ,
Какъ блага прочнаго залогъ,

Тебѣ вручаетъ слово,
И пусть оно впередъ оковъ
Не знаетъ и сурово
Бичуетъ всѣхъ твоихъ враговъ
Мечомъ добра святаго...“

И это все лишь только сонъ....

(Задумывается.)

Изъ за дверей доносится мѣрный шагъ часового и бряцанье
шпоръ.

Не звонъ колокольный, не пѣнье поповъ
Въ могилу его провожали —
Молчанье товарищей, лязгъ капдаловъ
Да слезы глубокой печали . . .

На гробъ возложилъ лишь звенья оковъ,
Вѣдь онъ не желалъ и при жизни вѣнковъ.
Въ желѣзной неволѣ конецъ онъ печальный,
Въ весеннюю пору завянувшихъ, дней
Съ улыбкой встрѣтилъ, и въ рѣчи прощальной
„Не плакать, не плакать!“ просилъ у друзей,
Просилъ: „надъ могилой, какъ гимнъ погребальный,
Вы спойте мнѣ пѣсню о правдѣ опальной...“

* * *

Готовится къ печати и въ непродолжительномъ
времени выйдутъ въ свѣтъ слѣд. изданія :

Соціологическіе эскизы — Г.

У парового молота. Драма изъ жизни рабочихъ.

4

2SN

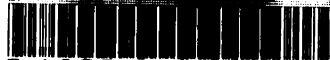
BR3

4385

53-005-00

GBC

3 6105 017 036 539

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

